

УДК 81'373.23:[811.161.1+811.163.41]-055.2

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ

О. М. Хомицевич,
аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики БГПУ

Поступила в редакцию 22.06.18.

UDC 81'373.23:[811.161.1+811.163.41]-055.2

SEMANTIC DERIVATION IN FORMING THE NAMES OF FEMALES ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGES

O. Khomitsevich,
Post-Graduate Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics, BSPU

Received on 22.06.18.

Статья посвящена изучению наименований лиц женского пола, образованных в результате семантической деривации, в первую очередь, в результате метафорического переноса, а также метонимического и гипонимического переносов, в сопоставительном аспекте – на примере русского и сербского языков. Наименования лиц женского пола, имеющие образную составляющую, по мотивации восходят к различным тематическим группам (названиям животных, птиц, рыб, насекомых, сказочных и литературных персонажей, природных явлений, профессии, рода деятельности, предмета или орудия и др.). В качестве материала исследования использовались данные толковых словарей русского и сербского языков. При сопоставлении примеров семантических переносов в обоих языках обнаружено, что общих черт больше, чем специфических, что можно объяснить родственностью данных языков и схожестью культурного наследия, соответственно языковой картины мира. Важную роль в понимании образности наименований лиц играет контекст.

Ключевые слова: семантическая деривация; метафорический перенос; метонимический перенос; гипонимический перенос; зооморфная метафора; антропоморфная метафора; природоморфная метафора; артефактная метафора; цветочная метафора; гендерная метафора; контекст.

The article is devoted to the study of the names of females formed as a result of semantic derivation, primarily as a result of metaphorical transfer, as well as metonymic and hyponymic transfers, in a comparative aspect – in the example of the Russian and Serbian languages. The names of females having a figurative component in their motivation go back to different thematic groups (names of animals, birds, fish, insects, fairy and literary characters, natural phenomena, the profession, kind of activity, object or tool, etc.). As a research material data from the explanatory dictionaries of Russian and Serbian languages were used. Comparing examples of semantic transfers in both languages, it is found that there are more common features than specific ones, which can be explained by the affinity of these languages and the similarity of the cultural heritage, respectively, of the linguistic picture of the world. The context plays an important role in understanding the imagery of persons' names.

Keywords: semantic derivation; metaphorical transfer; metonymic transfer; hyponymic transfer; zoomorphic metaphor; anthropomorphic metaphor; nature metaphor; artifact metaphor; flower metaphor; gender metaphor; context.

Язык как постоянно развивающаяся система чутко реагирует на изменения и новые явления в обществе, культуре, технике и т. д., что прежде всего проявляется на уровне лексики и словообразования. Словарный состав языка обогащается путем новых образований, заимствований, а также изменения значения уже существующих слов. Семантический способ словообразования, или семантическая деривация, является одним из продуктивных способов словообразования на современном этапе и вызывает интерес со стороны лингвистов. Однако в научной лингвистической литературе нет однозначной трак-

товки сущности и определения данного способа. Одни ученые (например, Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелев, Р. А. Будагов, М. В. Никитин) рассматривали семантическую деривацию как «регулярную многозначность», подразумевая способность слова иметь разные, но связанные между собой значения. Другие ученые (например, Л. В. Щерба, А. А. Потемня, В. М. Марков) придерживались точки зрения, согласно которой семантические дериваты являются новыми словами. В. М. Марков отграничивает семантическую деривацию от омонимии как «чисто внешнего совпадения двух или более слов» и отмечает, как происходит развитие

слова: «по мере употребления слова в различных условиях речи оно, характеризуясь соотношенностью с определенным явлением действительности, обогащается все большим количеством ассоциаций, что приводит к качественному «скачку» в виде акта рождения нового слова» [1, с. 128–129].

В современной лингвистике большинство языковедов рассматривает семантическую деривацию как неморфемный способ словообразования и придерживается точки зрения, согласно которой значения вторичного уровня связаны со значениями первичного уровня содержательными связями и объединены между собой в единую структуру. При этом семантическая деривация рассматривается как процесс образования производных значений от исходных без изменения формы знака. Наиболее полно представляется следующее определение Н. О. Трубачева: «семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объема слова, приводящий к возникновению семантического синкретизма, результатом которого является появление так называемой полисемии» [2, с. 204]. Деривация имеет несколько направлений изменений, которые определяют основные ее виды: метонимические и метафорические процессы изменений в семантической структуре слова, расширение и сужение лексического значения слова и др. Как отмечает М. В. Никитин, процесс семантических изменений совершается по метафорической, метонимической и гипонимической моделям [3, с. 163]. По его мнению, метафорический перенос основан на образном ассоциативном подобии как один из видов содержательной связи между лексико-семантическими вариантами многозначного слова, а метонимический перенос представляет собой семантическое преобразование, при котором исходное значение выражает гиперсему производного значения, а само составляет его гипосему, а при гипонимии – гиперсему одного из значений.

На современном этапе большое внимание уделяется семантической деривации в рамках когнитивной, коммуникативной и функциональной лингвистики. Поэтому актуальным представляется изучение наименований лиц в переносном значении в сопоставительном аспекте. Сопоставление образных наименований лиц женского пола в русском и сербском языках дает возможность выявить общее, уни-

версальное и индивидуальное, специфическое, раскрывающее особенности языковой картины мира. Проанализировав наименования лиц женского пола в русском и сербском языках, используя данные словарей [4–6], мы пришли к выводу, что при их образовании наиболее продуктивным является такой вид семантической деривации, как метафорический перенос. Следует отметить, что в толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова [4] нет пометы переносного значения, а зачатую используется стилистическая помета *разг.* = *разговорное*, в то же время в толковом словаре под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [5] есть помета переносного значения *перен.*, а в толковом словаре сербского языка [6] переносное значение имеет помету *фиг.* = *фигуративно*, что далее в приведенных примерах помечается как *перен.* Наименования лиц женского пола, имеющие образную составляющую, по мотивации восходят к следующим названиям:

• **животное, птица или рыба → человек (зооморфная метафора)**

Зооморфная метафора – одна из древних видов, связанных с представлением о конкретном животном в проекции на человека и восходящих к временам отождествления человека с определенным животным, птицей или рыбой с целью защиты. Сравнение человека со зверем основано на внешнем сходстве, но зачастую имеет стереотипную ассоциацию, например, *лиса хитрая, заяц трусливый, бабочка легкомысленная* и т. д. При сравнении двух родственных языков (русского и сербского) интересно выявить схожую и различную образность в переносном наименовании человека, восходящем к названию определенного животного или птицы. Рассмотрим схожие примеры: (рус.) *голубица* (устар. ласк.) 'Девушка, девочка, которая своей невинностью вызывает чувства нежности, любви (возможно также в обращении)'; *голубка* 'Ласковое обращение к женщине' и (серб.) *голубица* 'ласк. Нежное обращение к любимой женщине', *грлица* 1. 'Горлица', 2. перен. 'Дорогая, любимая женщина'; (рус.) *лошадь* разг.-сниж. 'О ком-то, обладающем такими качествами, как сила, работоспособность', *кобыла* перен. 'О рослой, нескладной женщине; и (серб.) *кобила* перен. пренебр. 'О женщине'; (рус.) *змея* перен. 'О злой, язвительной, коварной, злокозненной женщине; и (серб.) *змија* перен. 'Злая, вредная особа', *аждаја* 1. 'Мифологическое существо в виде большого крылатого змея', 2. перен. 'Злая, коварная женщина';

(рус.) *корова* перен. 'О толстой, неуклюжей женщине прост., пренебр.' и (серб.) *крава* перен. пренебр. 'О крупной, неуклюжей, громоздкой, ленивой женщине' и др., также в обоих языках встречается эквивалентное устойчивое сочетание *крава музара* 'дойная корова' о человеке, от которого постоянно извлекают материальную выгоду; (рус.) *рыбка* 'ласковое обращение к женщине, ребенку' и (серб.) *риба* перен. жарг. 'девушка (обычно красивая, привлекательная); (рус.) *акула* публиц. 'О том, кто действует хищно и беззащитно' и (серб.) *ајкула* перен. 'Бездушный эксплуататор, хищник / хищница' и др.

Теперь рассмотрим образные наименования женщин, которые отличаются в русском и сербском языках: (рус.) *выдра* 'О некрасивой и худой женщине (прост.)' и (серб.) *видра* 'Способная, умная, проворная женщина', (серб.) *вучица* 1. 'Волчица', 2. а) 'Сильная, здоровая и энергичная боевая женщина', б) 'немилосердная, грубая женщина' и (рус.) *волчица* встречается только в прямом значении, в толковом словаре переносного значения не зафиксировано; (рус.) *ворона* разг.-сниж. 'О рассеянном, невнимательном человеке, ротозее' и (серб.) *гакуша* 1. нар. 'Ворона, каркуша', 2. пренебр. 'Болтушка'; (серб.) *гушчица* умен.-ласк. от гусыня, 2. 'Глупая молодая женщина'; (рус.) *обезьяна* разг. 'О человеке, который подражает другим, гримасничает, кривляется; Об очень некрасивом человеке' (как о мужчине, так и о женщине) и (серб.) *мајмуница* 1. 'Самка обезьяны', 2. перен. пренебр. а) 'Женщина, которая ведет себя глупо, примитивно', б) 'некрасивая женщина'; (рус.) *драная кошка* 'Об очень худой, изможденной, жалкой на вид женщине' и (серб.) *мачка* 'Кошка', перен. жарг. 'Привлекательная девушка'; (рус.) *кукушка* 'женщина, оставляющая своих детей на воспитание другим людям' и (серб.) *селица* 1. 'Перелетная птица', 2. перен. 'Человек, который часто меняет место жительства' и др.

Отдельно следует отметить следующий подвид зооморфной метафоры:

- **название насекомого → человек, его характеристика**

Метафорический перенос с названия насекомого на человека происходит достаточно регулярно, указывая, в первую очередь, на негативную характеристику человека или подчеркивая его специфические черты внешности, свойственные как женщине, так и мужчине: (рус.) *блоха* презр. 'О ничтожном, презираемом человеке'; *букашка*, *козявка* пренебр. 'Об очень мелком, незначительном человеке'; *гни-*

да бран. 'О ничтожном, подлом человеке'; (серб.) *цвилидрета* 1. 'Жук-усач', 2. перен. презр. 'Слабый, худой человек с тонкими ногами', 3. 'Плаксивый человек'; *буба* 1. 'Жук', 2. перен. а) 'Бездельник, лентяй', б) 'Человек без моральных принципов'; *лептир* 1. 'Бабочка', 2. перен. 'Непостоянный, легкомысленный человек' и др. Однако есть и редкие примеры с положительной характеристикой человека: в обоих языках *пчела* перен. 'старательный, трудолюбивый человек'.

- **сказочный мифологический или литературный персонаж → человек (антропоморфная метафора)**

Большинство найденных примеров восходит к греческой и римской мифологии и связано с названиями богинь, жриц, мифологических образов и женских образов как представителей племени: *амазонка*, *гетера*, *матрона*, *мегера*, *муза* и т. д. Данные собственные названия перешли в разряд нарицательных и дают оценочную характеристику женщине. Содержательно образные наименования девушек и женщин совпадают в обоих рассматриваемых языках, поскольку данные образы взяты из общекультурного наследия. Например, в русском и сербском языках совпадают все 3 значения лексемы *амазонка*, ж. 1. В греческой мифологии: всадница-воительница. 2. Всадница, одетая в специальное длинное платье для верховой езды, а также вообще всадница. 3. Женское платье для верховной езды. В сербском языке есть еще переносное значение 'храбрая, воинственная женщина'. Еще один пример: *матрона* 'в Древнем Риме свободнорожденная, состоящая в законном браке женщина', 'Мать семейства, почтенная женщина', разг. ирон. 'О полной солидной женщине' и в толковом словаре сербского языка [6] встречаем те же самые значения лексемы *матрона*.

В толковых словарях русского языка [4; 5] зафиксированы свои, восходящие к славянской мифологии, образные наименования девушки: *русалка*, ж. *уменьш.-ласк. русалочка*, ж. 'В славянской мифологии, а также в народных поверьях, сказках: существо в образе обнаженной женщины с длинными распущенными волосами и рыбьим хвостом, живущее в воде'. Есть также образное название женщины *Баба-Яга* 'В народных сказках: безобразная старуха-колдунья, передвигающаяся в ступе и заметающая след помелом', в переносном значении разг. 'О злой сварливой женщине'.

В то же время в толковом словаре сербского языка [6] есть свои переносные названия

девушки, восходящие к существам из народной мифологии: *вила* 1. 'Мифологическое существо женского пола в виде красивой девушки с распущенными волосами'; 2. 'Девушка / женщина исключительной красоты'; *Косовка (Косовкиња)* 1. 'Жительница Косова, девушка происхождением с Косова', 2. (встречается в народных песнях) 'Образ девушки, который стал символом доброты, благородства и милосердия'.

• **природное явление, небесное светило → человек (природоморфная метафора)**

Данный тип метафоры также является одним из самых древних, когда человек обращался к силам природы и даже поклонялся им. Семантический перенос с природных явлений на человека встречается реже, чем зооморфная метафора, но также частотен: (рус.) *солнце* 'О том, кто является предметом поклонения, кто прославился в какой-то области деятельности'; *звезда* 'О знаменитом человеке'; (серб.) *варница* 1. 'Искорка'; 2. перен. 'Очень живая, темпераментная, пламенная особа', *звезда* 'Человек, достигший наибольшего успеха в той области, которой он занимается'; *сунце* 1. 'Солнце', ...4. а) перен. 'Символ самого ценного', б) 'Самое дорогое, любимое создание (при обращении)'. Подобные наименования могут относиться как к лицам женского, так и мужского пола.

• **род деятельности, профессия, должность → характеристика человека**

Семантический перенос с названия профессии на характеристику человека происходит часто в художественном и публицистическом стилях и разговорной речи, поэтому при наименовании лица важна семантическая ясность, обусловленная контекстом. Зачастую переносное значение развивается у наименования мужского рода и переносится на наименование женского рода: *весница* 1. 'Посланница', 2. перен. 'Та или то, что предвещает'; *глулица* 1. 'Актриса', 2. перен. 'Особа, которая притворяется'; *месарица* 1. 'Мясница', 2. перен. 'Женщина-хирург, которая проводит операцию'. Однако есть примеры переносных значений, свойственные только для наименований женского рода: (рус.) *торговка* 'базарная баба'; *королева* разг. 'О женщине, выделяющейся своей красотой'; (серб.) *говедарка* 1. 'Женщина, которая ухаживает за крупным рогатым скотом', 2. перен. 'Простушка, необразованная женщина'; *пильярица* 1. 'Продавщица овощей и фруктов', 2. 'Сплетница, болтунья' и др.

• **предмет, орудие труда → человек (артефактная метафора)**

Человек реализует себя в созданных им вещах – артефактах. Качества вещи переносятся на характеристику человека (как мужчины, так и женщины) по внешним данным или чертам характера: (рус.) *кремень* перен. 'О человеке с твердым характером'; *трещотка* перен. 'О человеке, который говорит громко, без умолку'; *сокровище* перен. 'О ком-то очень ценном, дорогим для кого-н.'; *матрешка* разг. 'О ярко накрашенной и пестро одетой женщине'; *кубышка* 'О толстой, маленького роста женщине, девушке' (прост.); *кувалда* перен. 'О неуклюжей, толстой женщине' (прост. презр.); (серб.) *камен* 'Человек с крепким характером; черствый человек'; *шкарт* 1. 'Брак, некачественный товар', 2. 'Человек, который не подходит для какой-л. работы' и др.

• **название растения → человек (цветочная метафора)**

Образ цветка переносится на название девушки, женщины в качестве ласкового обращения к ней, так называемый мелиоратив: (рус.) *роза* trad.-поэт. 'О прекрасной юной девушке', (серб.) *ружа* 1. 'Роза', 2. перен. 'Красавица', ласковое обращение к девушке. В то же время в толковых словарях встречаются устойчивые словосочетания *божий одуванчик* шутол. 'О старом, тихо и безответном человеке'; *выжатый лимон* 'О человеке, утратившем силы, способности'; *цвет / цвеће* перен. 'То, что выделяется своим качеством, красотой: а) нар. милая, дорогая и очень красивая особа, б) собир. самые лучшие, самые отобранные люди, элита общества': *цвет друштва* 'цвет общества', *цвет омладине* 'цвет молодежи' и др.

• **человек по месту жительства → характеристика человека**

Семантический перенос с названия человека по месту жительства на характеристику человека встречается достаточно редко: (рус.) *мещанка* разг. 'Женщина с мелкими, ограниченными интересами, узким кругозором'; (серб.) *паланчанка* а) 'Жительница небольшого городка', б) 'Провинциалка, с невысоким уровнем культуры' и др. Можно выделить следующий подвид семантического переноса **место → характеристика человека**: *цветник* 'Скопление людей, привлекательных в каком-л. отношении (обычно о женщинах и детях)'.

Также наблюдается обратный процесс, когда по названию человека, в частности, женского пола, обозначается какое-то абстрактное или обобщенное понятие: *мать* trad.-нар.

‘О том, что является родным, близким, дорогим, представляя собой какую-н. духовную ценность’ (*мать – земля русская*), разг. ‘О том, от чего зарождается что-то новое’ (*природа – мать*) и *мајка* 1. ‘Мать’, ...4. перен. а) ‘Исток жизненных сил, кормительница’, б) ‘Символ родины’ и др.

На основе найденных примеров семантическая деривация среди наименований женщин в современном русском и сербском языках представлена главным образом метафорическим переносом. Как отмечал Фердинанд де Соссюр, «метафоры вернее всего передают разницу в мышлении и чувствовании рас и племен» [7, с. 76], поскольку образы, стоящие за определенными реалиями, зачастую различны. Самым продуктивным метафорическим переносом в обоих рассматриваемых языках является семантический перенос, основанный на сравнении человека с названием животного, птицы, рыбы или насекомого, который связан с «наивной» картиной мира, а также на сравнении человека с названием мифологического или сказочного персонажа и с природным явлением.

Примеры **метонимического переноса**, зафиксированные в указанных толковых словарях, встречаются значительно реже метафорических переносов и имеют такие виды:

- **часть тела → целое, человек, его характеристика:** (русск.) *голова* ‘О человеке как о носителе каких-л. свойств, качеств, идей и т. п.’ (*светлая голова, горячая голова*); *рука* разг. ‘О высокопоставленном лице, способном оказать покровительство, содействовать кому-л.’; *язык без костей* ‘О болтливом человеке’; *язва* м. и ж. разг. ‘О злобном, язвительном человеке’; (серб.) *глава* ‘Личность, человек’ (*женска глава* ‘женщина’, *мушка глава* ‘мужчина’); *душа* перен. ‘главный вдохновитель, организатор чего-л.’ и др.
- **предмет одежды → человек, его характеристика:** (русск.) *шляпа* м. и ж. пренебр. ‘О вялом, неэнергичном, ненаходчивом человеке’; *юбка* пренебр. ‘О женщине как предмете ухода, увлечения мужчин’; *синий чулок* ‘О лишенной женственности, всецело поглощенной научными интересами женщине’; (серб.) *сукња* 1. ‘юбка’, 2. перен. а) ‘Женщина’, б) ‘Трусливый человек’ и др.

Наряду с метафорическим и метонимическим переносами следует отметить гипони-

мию как третий способ развития многозначности, который заключается в видовой специализации исходного значения при сохранении его архисемы в производном значении в том же системном статусе [8, с. 46]. Примеры **гипонимического переноса** следующие: (рус.) *дама* 1. почтит. ‘Женщина состоятельного или интеллигентного круга, любая видная, представительная и немолодая женщина’, 2. книжн. ‘Женщина вообще’, 3. ‘Женщина или девушка, танцующая в паре с кавалером’, 4. почтит. ‘Чья-то спутница или возлюбленная’; (серб.) *жена* 1. ‘Человеческое существо, которое имеет способность рожать, противоположно мужчине’, 2. ‘Замужняя женщина’, 3. а) ‘Взрослая особа женского пола’, б) ‘женщина, которая работает домохозяйкой’, 4. перен. презр. ‘Слабак, трус (о мужчине)’. Здесь также помимо гипонимического переноса имеет место гендерная метафора, когда посредством названия женщины передается характеристика мужчины.

Сопоставляя примеры семантических переносов в русском и сербском языках, следует подчеркнуть, что общих черт больше, чем специфических, что можно объяснить родственностью данных языков и схожестью культурного наследия. Среди специфических черт можно выделить метафорический перенос с профессии, рода деятельности на человека: в сербском языке чаще встречается наименование лица женского пола, чем в русском языке. В указанных толковых словарях русского языка чаще встречаются устойчивые выражения в переносном значении, характеризующие человека.

Таким образом, возможности выражения мыслей и оценок существенно возрастают благодаря развитию вторичных значений. Переносные значения значительно зависят от контекста и уточняют свой смысл именно в контексте. Как отмечает языковед М. В. Никитин [3, с. 72], для того, чтобы знать, что значит слово в переносном значении, надо знать его исходное прямое значение, а сверх того – кое-что о мире, его сущностях, их связях, о закономерностях ассоциирования понятий. Такие семантические изменения могут развиваться на основании подобия, смежности, расширения или сужения значения, что возможно проследить при изучении семантических дериватов не только в толковых словарях, но и в разных условиях речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марков, В. М.* Избранные труды по русскому языку / В. М. Марков ; под ред. проф. Г. А. Николаева. – Казань : Изд-во ДАС, 2001. – 275 с.
2. *Трубачев, О. Н.* Приемы семантической реконструкции / О. Н. Трубачев // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М., 1988. – С. 197–222.
3. *Никитин, М. В.* Основы лингвистической теории значения : учеб. пособие / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1988. – 168 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : ИНФОТЕХ, 2009. – 944 с.
6. Речник српскога језика / израдили Милица Вујанић и др.; редиговао и уредио Мирослав Николић. – Нови Сад : Матица Српска, 2011. – 1561 с.
7. *Де Соссюр, Ф.* Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Труды по языкознанию. – М. : Наука, 1977. – 423 с.
8. *Ольховская, А. И.* О гипонимическом способе развития многозначности / А. И. Ольховская // Филология. – Вып. № 3. – 2012. – С. 34–50.

REFERENCES

1. *Markov, V. M.* Izbrannyye trudy po russkomu yazyku / V. M. Markov ; pod red. prof. G. A. Nikolayeva. – Kazan : Izd-vo DAS, 2001. – 275 s.
2. *Trubachev, O. N.* Priyomy semanticheskoy rekonstruktsii / O. N. Trubachev // Sravnitelno-istoricheskoye izucheniye yazykov raznykh semey. Teoriya lingvisticheskoy rekonstruktsii. – M., 1988. – С. 197–222.
3. *Nikitin, M. V.* Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya : ucheb. posobiye / M. V. Nikitin. – M. : Vyssh. shk., 1988. – 168 s.
4. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov. – SPb. : Norint, 2000. – 1536 s.
5. *Ozhegov, S. I.* Tolkovyy slovar russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – M. : INFOTEKH, 2009. – 944 s.
6. Rechnik srpskoga jezika / izradili Militsa Vujanich i dr.; redigovao i uredio Miroslav Nikolic. – Novi Sad : Matitsa Srpska, 2011. – 1561 s.
7. *De Sossyur, F.* Kurs obshchey lingvistiki / F. de Sossyur // Trudy po yazykoznaniiyu. – M. : Nauka, 1977. – 423 s.
8. *Olkhovskaya, A. I.* O giponimicheskome sposobe razvitiya mnogoznachnosti / A. I. Olkhovskaya // Filologiya. – Vyp. № 3. – 2012. – S. 34–50.